

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р86

Редактор серии *Ю. Милоградова*

Оформление серии *А. Дурасова*

Румянцева, Анастасия Сергеевна.

Р86 Поглощенные туманом : роман / Анастасия Румянцева. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-103843-4

Кастелло ди Карлини — замок, поглощенный туманом и хранящий множество тайн. Вероника — фотограф. В ее работах оживает потусторонний мир, неподвластный простым смертным. Она приезжает в Италию по приглашению графа Карлини, и с первого дня ее путешествие превращается в странную цепь мистических событий. Фотографии замка оживают и рассказывают кровавую историю. На берегу моря находят мертвых девушек с вырезанными глазами. А сам граф боится тьмы и того, что в ней прячется. Ника понимает, что надо бежать, но сердцу не прикажешь. И она не осознает, что, возможно, полюбила чудовище.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Румянцева А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103843-4

ПРОЛОГ. КАМЕНЬ НА КАМЕНЬ

Италия. Каstellо ди Карлини. 1617 год

•
Камень на камень. Стена растет, а проем сужается. Камень на камень...
• Она не отрывает взгляда от его лица, пока еще может видеть.

Каждый вдох наполняет легкие запахом сырости и гнили. Вонючая тряпка намертво сковывает рот, а шершавая веревка стягивает за спиной онемевшие руки. Магдалена глухо стонет. Свет от факелов почти не виден, и скоро она останется в темноте. Замурованная заживо.

Капли серой извести летят в лицо. Ужас затмевает рассудок. Она не верит, что все взаправду. Мычит и бьется плечом о стену, но камни намертво приросли друг к другу. И вот последний закрывает щель.

Она слышит шаги и чувствует — он рядом. Он еще не ушел. От едких слез болят веки, а в горле невыносимо першит. Где-то в глубине замка капает вода. Вокруг бесконечный мрак.

Но он еще не ушел.

Магдалена снова пытается крикнуть сквозь тряпку, но спертый воздух раздража-

• Анастасия Румянцева •

ет легкие. Страх обволакивает густым туманом. Голова кружится. Ничего не видно. В тесной камерке не пошевелиться, ноги отекли, тело наполняется тяжестью. Она сливается с замком, становится его частью. Превращается в прошлое.

Он уходит. До нее доносятся спешные шаги, и вскоре наступает тишина. Больше нет сил кричать. Она прислоняется головой к сырой стене и дышит, дышит в последний раз. Голова кружится сильнее, перед глазами проносятся далекие воспоминания из детства.

Магдалена виновата. Но его вина не меньше. Не стоило так легкомысленно относиться к ее словам. Теперь поздно. И его потомки заплатят за грехи предка.

ГЛАВА 1. КАСТЕЛЛО ДИ КАРЛИНИ

Италия. Наши дни

●
Глубокий вздох. Сердце колотится, ладони неприятно потеют, и Ника вытирает их о джинсы. Стыскивает пальцы в кулаки, чтобы скрыть дрожь.

●
Спокойно... Все хорошо... Его здесь нет.
Ника прикусывает нижнюю губу. Зря она согласилась на эту работу, даже несмотря на деньги. Прошло столько времени, а страх никуда не исчез. Какая злая ирония... Ее наниматель живет там же, где и мучитель.

Воздух наполнен запахом горячего асфальта и дымом сигарет. То там, то здесь слышатся торопливые выкрики итальянцев. Ника щурится и оглядывается на аэропорт имени Федерико Феллини, который глядит на снующих по парковке туристов темными глянцевыми окнами. Она недоверчиво щиплет себя за предплечье, но яркое слепящее солнце не меркнет, а тридцатиградусная жара все так же опалывает не подготовленную к загару кожу. Ника снова в Италии, и это «снова» сводит с ума.

Она переводит взгляд на водителя. Итальянец в льняной рубашке грузит зеленые пластиковые чемоданы в багажник вишневого «Роллс-Ройса». Конечно, если «летающая леди»¹ на капоте не врет. Руки водителя соскальзывают, и один из чемоданов, обвязанный красной лентой, летит на асфальт.

— Осторожно!

Сердце подкатывает к горлу, но мужчина успевает перехватить груз, прежде чем он падает.

— Там оборудование! — на чистом итальянском кричит она. — Если разобьете, я могу смело возвращаться в Россию.

Он удивленно замирает. Явно не ожидал, что Ника знает его родной язык.

— Простите, — бормочет мужчина и бережно захлопывает багажник, будто там лежит старинная ваза. — Пожалуйста, — он открывает заднюю дверь автомобиля, — садитесь. Через полчаса будем в замке. — Широкие смоляные брови сходятся на переносице домиком, полные губы изгибаются в приветливой улыбке. У мужчины нет харизмы или изюминки, он похож на большого низкорослого медведя.

— Сейчас, — кивает она и поворачивается к аэропорту.

Ника хочет запечатлеть начало пути, чтобы в очередной раз напомнить себе: все будет иначе. Глубоко дышит, и сердце постепенно успокаивается. Она достает из рюкзака старый пленочный фотоаппарат. Родной «Оlympus» твердо ложится в руки. Наведение резкости.

¹ «Летающая леди» — статуэтка на капоте «Роллс-Ройса». Ее еще называют «дамой на капоте».

● ПОГЛОЩЕННЫЕ ТУМАНОМ ●

Когда смотришь на мир сквозь объектив камеры, растворяешься в нем и замечаешь мелкие детали, которым раньше не придавал значения. Люди открывают души. Пороки, как черные вороны на безоблачном небе, отображаются на пленке. А добродетель, наоборот, придает глазам сияние, таящееся в глубине. И трепет пролетает от кончиков пальцев до самых пят при мысли, что ты — единственный, кто знает их секреты.

Ника наводит камеру на женщину, одетую явно не по погоде. Стройная незнакомка стоит в тени аэропорта и чувствует себя уверенно в туфлях на высоких шпильках. Ноги скрещены, как у модели, руки вытянуты вдоль тела, словно она — солдат. На черном плаще танцуют яркие блики, а солнцезащитные круглые очки скрывают половину лица. Изредка женщина заправляет темные локони под белый платок на голове. Боится, что ее узнают.

Ника нажимает на спусковую кнопку. Сладостный, приятный слуху щелчок затвора.

Незнакомка резко оборачивается и смотрит прямо в объектив. Мутная пелена застилает взор Ники. Здание аэропорта смазывается, превращается в серую кляксу. Кисельный холод оборачивается вокруг шеи мертвой удавкой.

Ника отшатывается и поспешно проскальзывает в прохладный салон автомобиля. Зрение медленно восстанавливается. Ее бьет озноб. Мельком смотрит в окно, но незнакомки уже нет. Исчезла. Растворилась среди толпы.

Ника судорожно выдыхает и вытирает ладонью лоб.
Померещилось.

Прячет фотоаппарат в рюкзак. Внутри «Ролс-Ройса» пахнет мелиссой. Пальцы касаются гладкой ко-

жи бежевых кресел. Кондиционер тихо шумит и перемежается с урчащим рокотом автомобиля. Слух улавливает песню Челентано «Confessa»¹, и Ника расслабляется:

— Сделайте громче.

Она откидывается на сиденье.

Господи, нереально, но факт! Граф нанял именно ее фотографировать поместье. Когда две недели назад на электронную почту пришло письмо с приглашением в замок Карлини, Ника посчитала это отличной шуткой. Однако дальше было не до смеха. Граф действительно заинтересовался ее сайтом, где она выкладывала фотографии, и посчитал, что она справится с фотосессией замка лучше других фотографов. А ведь он не подозревал, что подарил Нике свежий глоток воздуха. Последний месяц она словно билась головой о невидимую преграду, пытаясь собрать нужную сумму на лечение матери. И эта работа махом решила все вопросы.

Они выезжают на автостраду и мчатся по ровной, стремительно убегающей вперед трассе. До замка около полчаса езды, и Ника прилипает к окну, приходя в экстаз от сочных красок и вкусных пейзажей. Яркие зеленые поля, вкрапления старинных домов с рыжими черепичными крышами. Мурашки удовольствия охватывают руки Ники и гусиной кожей бегут к плечам. Она так любит эту страну. Но долгих три года запрещала себе даже думать о ней!

Глаза ловят кадр, фокусируются, запоминают. Работают лучше фотоаппарата.

Как жаль, что из мозга нельзя достать пленку и проявить ее. Столько красоты пролетает впустую.

¹ «Confessa» — «Признание» (перевод с ит. яз.).

● ПОГЛОЩЕННЫЕ ТУМАНОМ ●

Под пальцами вибрирует рюкзак. Ника достает смартфон и улыбается сообщению матери.

Пальцы быстро набирают ответ: «*Прилетела. Все хорошо. Вечером позвоню. Лю*».

Заходит в фотоальбом, перелистывает скриншоты экрана и мысленно возвращается в тот день, когда ей позвонила сотрудница графа.

— *Я говорю по-итальянски, — без предисловий заявляет Ника, — но можем продолжить на английском.*

— *Благодарю. На родном языке несомненно легче, — соглашается женщина. — Граф Карлини ознакомился с вашими фотографиями. И был весьма... впечатлен.*

Ника стискивает зубы. В хриплом, томном голосе итальянки слышится усмешка.

— *Он надеется, вы согласитесь с его условиями и возьметесь за работу, — продолжает женщина. — Она займет несколько недель. Возможно, месяц. Поэтому оборудование лучше взять с собой. Граф хочет видеть результат сразу.*

— *Вы шутите? Я не смогу привезти все необходимое. Один фотоувеличитель чего стоит! — Ника смахивает крупинки пота со лба.*

— *Об этом не беспокойтесь. Граф готов предоставить личный самолет, а по прибытии вас встретит наш человек. Ему очень важно, чтобы замок сфотографировали именно вы.*

В искусственной речи женщины читается скрытый смысл: очередная блажь миллиардера.

— *Графу нужны фотографии всех комнат, — продолжает она. — В замке никогда не было туристов. И нуж-*

• Анастасия Румянцева •

но подготовить его прежде, чем запускать людей. Так вы согласны?

И снова подтекст: да соглашайтесь уже! У меня полно других дел, помимо уговоров русской гордячки.

Подумаешь! Ее нанял граф, а не высокомерная итальянка.

Ника еще раз перечитывает скриншот статьи о графе Карлини. Глаза привычно выискивают любопытные факты.

Полное имя — Стефано Джованни Витторе Росси, граф Карлини.

Филантроп.

Миллиардер.

Тридцать два года.

В списке Форбс на 51-м месте.

Владелец компании «Карлини» — организует туры по Италии для vip-лиц.

Принадлежит сеть магазинов одежды «КейВи» по Европе.

Не женат. Детей нет.

Редко посещает публичные мероприятия.

Взгляд вновь цепляется за одно предложение.

Подвержен фазмофобии (боязни призраков и духов).

В наше время скептиков и циников встретить подобную фобию — не просто редкость. Ника даже не слышала о ней прежде. Что же случилось с графом, что он начал страдать столь необычной болезнью?

Ника убирает телефон в рюкзак и наклоняется вперед к водителю:

— Скажите, вы давно работаете у графа?

Пальцы мужчины стискивают руль:

— Почти полтора года.

— И какой он человек?

Водитель хмурится, и Ника с усмешкой хлопает его по плечу:

— Не нервничайте, я не шпион. Граф нанял меня фотографировать замок, и я сама до сих пор в шоке. Хотелось узнать перед встречей, что он за человек. Все это время я общалась с его сотрудницей — весьма заносчивой дамой. — Ника закатывает глаза и хлопает себя по лбу. — Простите, ради бога, я не представилась. Меня зовут Ника.

В зеркале заднего вида отражаются черные глаза итальянца, и Ника видит намек на улыбку в уголках его губ.

— Анджело.

— Ну, Анджело. Расскажите мне о начальнике?

Мужчина расслабляет руки:

— Граф всегда работает. Когда куда-нибудь едем, он либо печатает на планшете, либо разговаривает по телефону. А вообще он немногословный человек. Но меня устраивает. Платит щедро. Сейчас кризис и найти работу — тяжело, тем более с такой зарплатой, — доверительно рассказывает он. — В замке граф живет редко. Чаще всего в Риме или Флоренции. Раз в год ездит по Европе, проверяет работу магазинов. Вы ведь знаете, что у него сеть «КейВи»? Брендové вещи. Сестра пищит от восторга, когда я привожу ей какую-нибудь тряпку из этих магазинов. Она не может себе

• Анастасия Румянцева •

позволить, да и мне дороговато, но я люблю ее баловать.

— А женщины? У него есть любимая? — Ника замечает хитрый взгляд Анджело и смеется. — Нет, я не в этом смысле. Чисто профессиональный интерес. Красивую пару всегда интересно фотографировать.

— Несколько раз я возил одну сеньориту. Красивая, богатая. Только часто хмурилась и психовала. Но уже давно ее не видел.

— Наверное, сложно встречаться с человеком, который вечно работает. И который очень богат. Это ограничивает.

— Не скажу, что граф ограничен в чем-то. У него даже охраны нет. Говорит, если захотят убить, телохранители не спасут.

— Думаю, он прав. — Ника снова прижимается к стеклу. — А вы что-нибудь слышали о его болезни — фазмофобии?

Анджело качает головой:

— Нет, а что это? Не знал, что граф чем-то болен.

— Значит, всего лишь слухи. — Но она не верит себе.

И зачем я ему понадобилась? Если он действительно боится мистики, то мы вряд ли поладим.

* * *

Самая любимая работа Ники — старинный «мост невесты» в маленьком городе Псковской области. Молодожены часто вешали на нем свадебные замки и не придавали значения его истории. Плевать хотели на

легенды о невесте, которая сбросилась с моста после венчания с нелюбимым.

Ника сфотографировала его в полнолуние. Пустынный мост тонул в вязком тумане, а свет от яркой луны блестел на стертых замках. Когда она напечатала фотографии, то увидела призрачную фигуру в белом одеянии посреди моста.

Ника была готова поклясться на Библии, что ее там не было. И все же... легенды не ввали.

После того как Ника выложила фотографию на сайте, обрушился шквал негодования и презрения. Но несмотря на усмешки циников, ее популярность росла, а фотографии разлетались по интернету, как вирус. Все больше и больше людей заказывали у нее фотосессии с надеждой, что Ника преобразит обыденность и принесет капельку волшебства в их рутину. И все же заказов было недостаточно.

— Мы припаркуемся на стоянке, и я проведу вас в замок, — объясняет Анджело, когда «Роллс-Ройс» подъезжает по извилистой дороге к замку.

— Долго идти?

— Пять минут.

Автомобиль затихает, и Ника вылезает на обвеваемую ветром площадку. Она вдыхает теплый соленый воздух и снова вытаскивает фотоаппарат. Смотрит сквозь маленький объектив камеры вниз, на городок, расположившийся вдоль побережья Адриатического моря. Оно усыпано белыми точками — яхтсмены выгуливают корабли.

Сам город похож на детский конструктор лего. Дома, как оранжевые детали, густо насыпаны по округе, разделенные на квадраты зелеными рядами деревьев.